

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.24>

СТРАТЕГИЯ АПЕЛЛЯЦИИ К СМУЩЕНИЮ / ЧУВСТВУ ВИНЫ

Ирина Валерьевна Смирнова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (д. 82, стр. 1, пр-кт Вернадского, Москва, 119571, Российская Федерация)

Эксперт научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия»

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко (д. 12, стр. 1, ул. Воронцово поле, Москва, 105064, Российская Федерация)

Сотрудник отдела «Российский музей медицины»

lula@narod.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7394-3155>

Аннотация. Введение. Статья посвящена комплексному анализу одной из наиболее эффективных стратегий технически опосредованного мошенничества, а именно Стратегии апелляции к смущению/чувству вины. Актуальность исследования основана на отсутствии научных работ, дающих комплексное представление о механизмах и коммуникативных инструментах, используемых в процессе осуществления манипулятивного воздействия и создания у жертвы мошенничества различных эмоциональных состояний. Целью исследования является описание этапов воздействия на жертву и подробное раскрытие характеристик каждого этапа в цепочке формируемых мошенником эмоций. **Материалы и методы.** Проанализированы сообщения, размещаемые пользователями социальных сетей, тематических форумов, сайтов развлекательного характера, публикации пресс-служб ведомств на их официальных сайтах, тексты расшифровок видео по тематике мошенничества и комментарии к данным видео, размещенные на популярных видеохостингах, а также эмпирический материал, извлеченный из баз данных. В ходе проведения исследования использовались следующие методы анализа: сплошная выборка, обобщение, интерпретация, анализ и сравнение данных. **Анализ.** Изучены особенности формирования специфического психологического состояния жертвы в ходе осуществления де-

структивного коммуникативного воздействия. Систематизированы средства, используемые злоумышленником для создания соответствующего состояния, выявлены используемые темпоральные факторы, лексическая специфика, риторические приемы. **Результаты.** Исследование позволило установить, как эксплуатация традиционных ценностей влияет на эффективность реализации данной стратегии в рамках мошеннического дискурса. Рассмотрены общие характеристики стратегии, выделены коммуникативные средства, специфичные для нее.

Ключевые слова: мошенничество, дискурс, мошеннический дискурс, лингвобезопасность, речевые манипуляции, коммуникативные стратегии, смущение, стыд, воздействие на адресата, традиционные ценности, семья, дружба

Для цитирования: Смирнова И. В. Стратегия апелляции к смущению / чувству вины // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 801–807. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.24>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.05.2024.

Статья принята к публикации: 25.07.2024.

Research article

THE FRAUDULENT DISCOURSE: STRATEGY OF APPEAL TO CONFUSION / GUILT

Irina V. Smirnova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, building 1, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation)

Expert of the scientific research laboratory "Linguistic security and psychology of information impact"

N.A. Semashko National Research Institute of Public Health (12, building 1, Vorontsovo Pole St., Moscow, 105064, Russian Federation)

Exhibitor at Russian medical museum

lula@narod.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7394-3155>

Abstract. Introduction. The article is devoted to a comprehensive analysis of one of the most effective strategies of technically mediated fraud, namely the strategy of appeal to confusion / guilt. The relevance of the study is based on the lack of scientific articles that provide a comprehensive understanding of the mechanisms and communication tools used in the process of manipulative influence and creation of various emotional states in the victim of fraud. The purpose of the study is to describe the stages of influence on the victim and to provide a detailed disclosure of the characteristics of each stage in the chain of emotions formed by the fraudster. **Materials and Methods.** Data: messages posted by users of social networks, thematic forums, entertainment sites, publications of press departments of public service agencies on their official websites, transcripts of videos on the topic of fraud and user comments to these videos posted on popular video hosting sites, as well as empirical material extracted from databases. The following methods of analysis were used in the study: continuous sampling, generalization, interpretation, analysis and comparison of data. **Analysis.** The features of the formation of a specific psychological state of the victim during the implementation of destructive communicative influence are stud-

ied. The means used by the fraudster to create the corresponding state are systematized, the temporal factors used, lexical specifics, and rhetorical techniques are identified. **Results.** The study allowed us to establish how the exploitation of traditional values affects the effectiveness of the implementation of this strategy within the framework of fraudulent discourse. The general characteristics of the strategy are considered, and the communicative means specific to it are identified.

Keywords: fraud, discourse, fraudulent discourse, linguistic safety, speech manipulation, communication strategies, confusion, shame, impact on the addressee, traditional values, family, friendship

For citation: Smirnova IV. The fraudulent discourse: strategy of appeal to confusion / guilt. Humanities and law research. 2024;11(4):801-807. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.24>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.03.2024.

The article was approved after reviewing: 18.05.2024.

The article was accepted for publication: 25.07.2024.

Введение. Семья, коллективизм, взаимопомощь, гуманизм и милосердие входят в число важнейших традиционных ценностей российского социума. Данный перечень закреплён в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации. Так, ст.38 Конституции РФ устанавливает положение о том, что семья находится под защитой государства [5]. В Указе Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» семья выделена в отдельный национальный проект [16]. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809) также устанавливается приоритет традиционных семейных ценностей [15]. Глава вторая Указа Президента (№ 809) отмечает риски деструктивного идеологического и психологического воздействия, среди которых «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности и других явлений чуждых традиционной российской культуре» [15]. Концепты «семья» [9], «дружба» [2: с.72] являются одними из важнейших концептов российской лингвокультуры.

В современном мире идея семьи как многопоколенной структуры, когда под одной крышей могут проживать представители старшего поколения, родители, их братья и сестры со своими семьями, дети, их супруги и младшее поколение, несколько видоизменилась. Ранее необходимость поддерживать подобный жизненный уклад была связана с устройством правоотношений и правовой структурой распределения населения и ресурсов, поскольку ведение совместного быта и хозяйства было необходимостью, а не выбором. Миграция внутри страны была затруднена, как и выбор деятельности, в которой могли быть заняты члены одной семьи [13: с.29]. Это также способствовало повышению концентрации внимания членов семьи на внутренних событиях группы и более активной внутренней коммуникации. В текущих реалиях такое устройство семейных отношений не является распространённым, но традиция общения, когда в семье помнят обо всех дальних родственниках, стараются поддерживать с ними связь, и по-прежнему считают их близкими, сохраняется. Также в понятие «семья» часто включают друзей и иных субъектов, с которыми кто-то из родственников в данный момент поддерживает тесные отношения.

Ещё одной важной ценностью отечественной культуры является забота о близких. Русский язык фиксирует данные реалии в пословицах и поговорках, раскрывающих тему поддержки семьи и друзей, например: «Любовь братская крепче каменных стен», «Семье, где помогают друг другу, беды не страшны», «Свой дом - не чужой: из него не уйдешь», «Спаси товарища – себя спаси» и т.п. [7: с.12]. То есть взаимопомощь и поддержка являются

социально одобряемыми явлениями и всячески поощряются, а эгоистическое поведение по отношению к близким, порицается социумом. В связи с чем концепт «жадность» также находит свое отражение в российской лингвокультуре и относится «к универсальным константам-пейоративам» [4].

В современной России семьи редко проживают компактно в одном населённом пункте, как это встречалось ранее. При наличии большого количества родственников у старших членов семьи, не всегда можно отслеживать, где и кто находится или проживает в данный момент, а при отсутствии регулярных контактов, связь между разрозненными частями семейного древа может прерываться. Однако в обществе продолжает сохраняться отношение к семье не как элементу хозяйственной системы, а как к общности людей, объединённых чувствами, общими устремлениями, идеями и видением мира [6]. Таким образом общественное одобрение также вызывает ситуация, когда даже дальние родственники и друзья сохраняют связь, а разрушение этой связи, наоборот, не приветствуется. При этом поддержание постоянной коммуникации со всеми родственниками и знакомыми не всегда возможно. Жизненные цели и устремления коммуникантов со временем могут меняться, соответственно поводов для общения и точек соприкосновения становится меньше, регулярные контакты постепенно угасают. В таких случаях взаимодействие и коммуникативные неудачи в процессе общения могут вызывать ситуативный дискомфорт, выраженный в ощущении неловкости и смущения, которые в результате могут трансформироваться в чувство стыда и вины.

Материалы и методы. Эмоции, используемые в мошеннической коммуникации, весьма разнообразны, смущение, стыд и чувство вины также являются объектом активной эксплуатации злоумышленников. В предыдущих публикациях по данной тематике нами были подробно рассмотрены общие характеристики мошеннического дискурса [12], Стратегия апелляция к страху [12], Стратегия апелляция к удаче [11], Стратегия апелляция к жалости [10]. В данной работе ключевыми понятиями будут являться смущение и стыд. Подробно рассматривается Стратегия апелляции к смущению / чувству вины, то есть комплексное манипулятивное воздействие на жертву через поэтапное усиление ощущения неловкости. Воздействие осуществляется с использованием цепочки эмоций, формируемых злоумышленником в следующей последовательности: смущение → чувство вины → стыд¹.

Данная работа подготовлена на материале текстов сообщений, опубликованных пользователями социальных сетей (ВК), тематических форумов (Дром, Vladmata), сайтов развлекательного характера (ЯГЛАКАЛ, Пикабу), публикаций пресс-

¹ Подробный обзор исследования стыда и чувства вины в российской лингвистике см. Волошина, Толстова, 2020. [3]

служб правоохранительных органов (медиа МВД), расшифровок видео по тематике мошенничества, размещенных на популярных видеохостингах, а также эмпирического материала баз данных [8].

Анализ. Ю.Д. Апресян описывает смущение и стыд как синонимы и дефинирует эти явления следующим образом – смущаться/стыдиться ‘*испытывать чувство, какое бывает, когда субъект считает, что имеет отношение к чему-то плохому или отклоняющемуся от нормы, из-за чего другие люди будут хуже о нем думать*’ [1: с.1122]. Также автор отмечает, что эти понятия отличаются по смысловым признакам. Смущение – менее интенсивная эмоция, которая только сопровождает переход субъекта в иное, более негативное состояние. В то время как стыд может ощущаться субъектом и после разрешения негативной ситуации [1]. Атмосфера диалога, создаваемая злоумышленником в ходе реализации описываемой стратегии, направлена на создание у жертвы ощущения, что она нарушает общепринятую норму, поскольку не может отличить «своего», родственника, пусть даже и неблизкого, и знакомого от «чужого», то есть постороннего человека.

Одним из компонентов сценария является коммуникативная игра, где в ходе обмена репликами жертве предлагается угадать имя звонящего. Основной задачей мошенника является создание чувства смущения, связанного с тем, что она, жертва, не сразу узнает голос родственника или друга, которым далее представляется звонящий. В последующем звонке злоумышленник старается трансформировать данное чувство в стыд и ощущение вины. Намеренно создается взаимосвязь между фактом неузнавания и необходимостью оказать финансовую поддержку, поскольку отказ в ней после первой коммуникативной неудачи адресата будет выглядеть как акт неуважительного, недружественного и постыдного поведения.

В данной стратегии реализуется единственный сценарий, его структура варьируется незначительно. Используется следующая последовательность коммуникативных действий, состоящая из трех этапов: «представление адресанта» → «передача сообщения адресату» → «обоснование необходимости совершения адресатом определенных действий» (см. табл.1).

Таблица 1 / Table 1

Инвариантная структура коммуникации в рамках Стратегии апелляции к смущению / чувству вины / Invariant communication structure within the framework of the Embarrassment/Guilt Appeal Strategy

Компонент сценария	Содержание и основные параметры компонента сценария
Представление адресанта	Самоидентификация ложная. Мошенник действует в одиночку, принимает на себя роль дальнего родственника, друга или знакомого жертвы ¹ .
Сообщение	- в ходе звонка предлагает угадать, кем он является; - задает вопросы, которые помогают его идентифицировать; - сообщает о том, что направляется к адресату; - сообщает о возникновении проблемы по дороге.
Обоснование необходимости предпринять определенные действия	Адресант просит оказать ему финансовую помощь, апеллируя к родственной связи, дружбе или знакомству с адресатом и эксплуатируя возникшее у адресата чувство неловкости.

Рассмотрим подробно каждый этап.

Этап 1. Представление адресанта.

Мошенник не идентифицирует себя эксплицитно. Диалог, обычно начинается с вопроса адресанта о том, смог ли адресат его узнать. Далее следуют несколько наводящих вопросов, которые ведут жертву в нужном мошеннику направлении: «Привет, Дорогая! Не узнаешь? Кого ты давно не видела? По кому скучала? Кто к тебе может из Московской области приехать?» (комментарий к видео на Youtube, 2016)². Присутствует элемент игры. Жертва вовлекается в диалог и демонстрирует реакции в виде пауз хезитации между репликами: «Мммм, нет. А кто это?», «Ээээ, много с кем не виделась» (расшифровка видео с сайта mvdmedia.ru, 2021), «Привет - Привет, а это кто?- не узнала? – нет - как так, родственников не узнаешь – эммм - это я, твой брат – чеее» (сообщение на сайте Пикабу, 2017). В результате жертва всегда «угадывает», кто ей звонит: «Привет! Узнаешь? – Нет. А кто это? – Как же ты не узнал меня? Ну, давай, думай!... Голос вроде был

похож на голос моего двоюродного брата Сашу... Незнакомец тут же подхватил: – Конечно, Сашка! Кто же еще? Ну, ты, дружище, даешь! Я уж думал, не вспомнишь!» (материал на сайте Информационно-развлекательного портала Yagazeta.com, 2020), «Алло-алло. Пропущенный, кто это? / Ты не поймешь, с кем ты разговариваешь? / Подожди, Сань, ты? / Ну, я, ну а кто?» (комментарий к видео на Youtube, 2020). Злоумышленник убеждается в том, что адресат, вступив в диалог, соотнес его с кем-то, кого он действительно знает: «Человек - Привет, ты дома, я еду в Воронеж, скоро буду, встретимся? Я номер поменял./ Я - (не могу узнать голос, он хриплый) – кто это? /Человек – Ты что родственников уже не узнаёшь? (А у меня есть родственник с похожим басом и в другом городе, да ещё и телефоны часто новые появляются, разных операторов, меняет) я болею, охрип просто...Олег. Встретимся? я скоро буду. (У меня есть родственник с таким именем в другом городе)» (сообщение на форуме Пикабу, 2017).

¹ В единичных случаях привлекается второй мошенник для подтверждения факта совершения правонарушения.

² Здесь и далее примеры и цитаты авторов сообщений приводятся с сохранением орфографии и пунктуации.

В ходе коммуникации адресат осуществляет неумышленную передачу адресанту персональных данных или важной информации личного характера (прежде всего имена реально существующих родственников или друзей). Жертва не осознает, что звонящий является мошенником и продолжает диалог, соответственно, не контролирует объем и содержание передаваемой информации: «Самая большая ошибка у меня была в начале, я понял это когда переслушивал, что я сам назвал имя друга своего!» (комментарий на Youtube к ролику от 08.03.2016), «Когда мы начали все раскладывать по полкам, стало понятно, что они не знали ни наших имен, ничего. Мама сама все рассказала, но ведь и они сначала ничего не просили» (материал на сайте ЯПЛАКАЛ, 2013).

На первом этапе мошеннику важно создать атмосферу неловкости и одновременно удерживать внимание жертвы: «Этот, так называемый родственник, очень мне рад, но его голос мне совсем чужой.. думаю, ну может телефон так передает или человек устал с дороги или уж не знаю что... хочется человеку задать проверочные вопросы.. но, честно говоря неудобно.. человек к нам едет, а я его допрашиваю» (комментарий на форуме Vladmama, 2014), «и мне сегодня звонил "родственник Саша" в 9 утра. Типа, едет во Владик, всем сказал, а его не встречают.. Обиделся и выставил меня виноватой в этом и что не узнаю его...» (комментарий на форуме Vladmama, 2014).

Этап 2. Передача сообщения адресату.

После установления контакта мошенник переходит к реализации основной цели. Воздействие, в зависимости от сценария, может происходить в ходе одного или двух последовательных звонков.

В случае использования единственного звонка мошенник сразу после установления контакта сообщает о наличии проблемы и немедленно запрашивает денежную помощь: «Я на заправке, у меня проблема небольшая. Масло не могу заправить... Ты меня не можешь выручить?» (расшифровка видео с сайта tvdmedia.ru, 2021), «Машина в дороге поломалась, никому не могу дозвониться, связь теряется, деньги заканчиваются. Закинь мне денег на телефон, приеду-отдам» (сообщение на форуме Vladmama, 2014). В данном случае сумма запрашиваемой помощи будет совсем незначительной, поскольку иначе вызовет подозрение у жертвы. Также присутствует обещание, что при встрече денежные средства будут возвращены.

В случае использования двух последовательных звонков после окончания коммуникативной игры и ложной идентификации адресанта следует второй звонок, в ходе которого говорящий сообщает, что по дороге к адресату с ним случилась неприятность и просит поучаствовать в решении проблемы: «Да, говорю, походу не доеду я...ну чо у меня с гаишниками проблема, остано-

вили, хотят права забрать и машину на штрафстоянку поставят...он увидел, по телефону разговариваю, выбежал, тормознул...черт дернул кружку пива выпить» (расшифровка видео на видеохостинге Youtube, 2016), «P1: Саня, я выезжаю, так что часа через два буду. Блин, гаишник меня тормозит! Я перезвоню позже. Перезванивает. P1: Саня, тут такое дело, меня гаишник тормознул за то, что по телефону разговаривал, а я в г.Пыть-Яхе бутылку пива сдуру выпил. Он заставил в трубку дунуть и он показал, что я пьяный. Сейчас грозят, что прав лишат и машину на штрафную стоянку. Деньги из рук не берёт. Не знаю, что делать» (сообщение на форуме Drom, 2015). В данном случае звонящий намекает, что разговор с адресатом косвенно повлиял на решение представителя правоохранительных органов о его остановке и проверке. Эти действия злоумышленника направлены на создание, а затем усугубление чувства вины у жертвы.

При реализации различных вариантов сценария, где фигурируют сотрудники ДПС (Дорожно-патрульной службы), сумма запрашиваемой денежной помощи существенно возрастает.

Особенностью данной стратегии является то, что коммуникация с мошенником может быть как непрерывной, так и дискретной. Злоумышленник может запросить финансовую помощь как в ходе первого и единственного звонка, так и в ходе нескольких последовательных звонков. Развитие ситуации зависит от используемой вариации сценария.

Этап 3. Обоснование необходимости предпринять определенные действия.

Мошенник эксплицирует необходимость осуществления жертвой денежного перевода для разрешения создавшейся у него проблемной ситуации и ускорения встречи, о которой шла речь в диалоге ранее: «- Ты мне можешь до завтра занять денег? - Саня, много? - Тыщу, тыщу двести. - До завтра получается или на сколько тебе? А шо случилось, Сань?- Ну, потом, не по телефону» (расшифровка видео на видеохостинге Youtube, 2020), «Перезванивает и говорит, что его остановили, заставили дыкнуть, а он до этого пообедал где-то на трассе и выпил немного пива, думал, что уже все выветрилось давно, но не тут то было! У них естественно показало, что он выпивший. Говорит, что дает взятку 30000 руб, а они не берут деньги... Капитан в свою очередь говорит, что Сергей ему деньги предлагает, но у них там камеры везде и он брать боится. Поэтому... барабанная дробь.. переведите ему на телефон 20000 руб. в течение часа и он отпустит нашего бедного родственника доехать до нас» (сообщение на сайте ЯПЛАКАЛ, 2013).

В случае возникновения ситуации, не связанной с правонарушением, размер денежной помощи, которую запрашивает мошенник, не

слишком значителен для жертвы: «старый друг просит выручить полторашкой», «три с половиной до завтра до девяти», «Сань, а много? Тыщу, тыщу двести». Отказ родственнику или другу в подобной сумме в нашей лингвокультуре будет расцениваться как постыдный.

Злоумышленник может апеллировать к причинно-следственной связи между звонком жертве и возникшей затруднительной ситуацией: «меня гаишник тормознул за то, что по телефону разговаривал», «он увидел, по телефону разговариваю, выбежал, тормознул». Это средство воздействия характерно для вариации сценария с остановкой сотрудником ДПС и используется для усиления чувства вины жертвы. Запрашиваемая сумма финансовой помощи при этом будет значительно выше.

В данной стратегии используется весьма сложный коммуникативный сценарий. Звонящий позиционирует себя в качестве родственника или друга жертвы, при этом до начала коммуникации у него нет никаких ее данных, кроме номера телефона. Информация, которой обладает и может оперировать мошенник, ограничена диалогом, происходящим в реальном времени, и данными, которые жертва неосознанно разглашает в процессе общения. Соответственно, отклонение от сценария и дополнительные вопросы могут снизить эффективность манипулятивного воздействия. Используются следующие коммуникативные средства:

- полемический прием «атака вопросами»: «Привет, узнала? Как дела? Как здоровье? Подсказку дать? С кем давно не виделась? С двоюродными?», «Привет! Узнаешь? Как же ты не узнал меня? Ну, давай, думай!». Данный прием используется для удержания внимания адресата, создания интриги и вовлечения его в дальнейший диалог. Звонящий вызывает у жертвы ощущение смущения и тем самым мешает критично осмыслить ситуацию и задать уточняющие вопросы. В случаях попыток жертвы верифицировать личность звонящего, коммуникация обрывается: «Брат оказался менее щепетильным, после моих сомнений опять набрал этого петю и задал ему вопрос для проверки.. Петя не ответил, засмеялся и разговор закончился...» (сообщение на форуме Vladmama, 2014), «мама, которая начала подозревать что-то, спрашивает: "Сергея, это точно ты? Как зовут твою тетушку?". На этом помолчали, трубку положили и "Сергей" нам больше не звонил» (сообщение на форуме ЯПЛАКАЛ, 2013), «Я: Слушай, д.Саша, а ты вообще чей родственник? Р1: Сань, ты чего? Твой я родственник! Я: По чьей линии-то? Р1: По папиной. Я: Хорошо. У папы как отчество? Р1: (долго думает) Андреевич... Дальше идут нецензурные выражения с моей стороны с указанием дальнейшего направления его движения, т.к. отчество он НЕ УГАДАЛ!» (сообщение на форуме Drom, 2015);

- присутствует апелляция к семейным ценностям или дружбе. Звонящий представляется родственником, знакомым, использует личные местоимения, обращения: «Дорогая!», «Братишка! ²», «ты меня ждешь», «я к тебе еду». Активно используется лексика семантических полей «семья» и «дружба»: брат, двоюродный брат, сестра, родственник, друг, друзья;

- эксплуатируется фактор темпоральности. Через сообщения о том, что лжеродственник и лжедруг придет к жертве в ближайшее время, формируется предвкушение скорой встречи: «Я к тебе еду», «Ты на работе до сколько? Хотел увидеться, мимо ехать», «Едет в командировку во Владивосток на машине и скоро будет у нас. Он спрашивает, что купить, как будем отмечать приезд, ведь давно не виделись. И давайте ждите», «неожиданно приехал в наш город по работе... все так неожиданно.. и тп.. говорит, что хочет с нами всеми увидеться»;

- осуждение звонящим адресата, поскольку для него принадлежность адресанта к категории "свой" не является очевидной: «своих не узнаешь?», «ну а кто еще?», «родственников не узнаешь?». Использование данного инструмента воздействия призвано сформировать у жертвы чувство стыда за свое неодобряемое в социуме поведение.

Результаты.

1. Данная стратегия базируется на следующих традиционных российских ценностях: семья, дружба, взаимопомощь.

2. Эмоциональное состояние жертвы формируется последовательно, строится трехчленная эмоциональная цепочка: смущение – чувство вины – стыд:

1) у жертвы создается чувство смущения («не узнал близкого») для того, чтобы получить необходимую для дальнейшего воздействия информацию (имя родственника или друга);

2) провоцируется чувство вины («близкий попал в сложную ситуацию из-за того, что говорил со мной»);

3) создается ситуация, в которой отказ предоставить помощь будет выглядеть постыдным, то есть нарушающим общепринятые ценности.

Последовательное формирование указанных эмоциональных состояний позволяет достичь основной цели мошеннического дискурса – получить денежные средства жертвы.

3. Реализация стратегии базируется на использовании следующих коммуникативных средств: полемический прием «атака вопросами», эксплуатация фактора темпоральности, построение речевого акта в жанре осуждения, употребление лексики семантических полей семья и дружба.

² БРАТИШКА, -и, м. 1. Малолетний брат (в 1 знач.) (разг.), а также вообще брат (в 1 знач.) (прост.). 2. Фамильярное и дружеское обращение к нестарому мужчине (прост.).[14: 111]

Литература

1. Апресян Ю. Д. Стыдиться, стесняться 1, смущаться 1, конфузиться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 1488.
2. Ару А. Языковая репрезентация концепта "дружба" в русской речи: дисс... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2022. 213 с.
3. Волошина С. В. Репрезентация концепта "стыд" в женском автобиографическом дискурсе (на материале диалектной коммуникации) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 30–37. <https://doi.org/10.17223/15617793/461/4>.
4. Карачина О. Е. Ассоциативно-когнитивная семантика жадности в русских и английских поговорках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2(36). С. 77–79.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=liq05shtol959907829 (дата обращения: 15.05.2024)
6. Лебедев П. А. Семейное воспитание: Хрестоматия. Учебное пособие для пед. вузов. М.: Академия, 2001. 408 с.
7. Пословицы и поговорки / сост. В. Д. Сысоев; ил. В. Г. Челака. М.: АСТ: Астрель, 2011. 191 с.
8. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620441 Российская Федерация. Лингвоюридическая база данных «Мошеннический дискурс»: № 2024620074: заявл. 16.01.2024: опублик. 29.01.2024 / Г. Г. Слышкин, И. В. Смирнова.
9. Слышкин Г. Г. Неологизмы тематической группы «Брачные отношения» как проявление кризиса традиционных семейных ценностей в англоязычной лингвокультуре // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: Сборник научных статей. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. С. 165–170.
10. Смирнова И. В. Мошеннический дискурс: стратегия апелляции к жалости // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2024. № 4. С. 63–72. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13997579>
11. Смирнова И. В. Мошеннический дискурс: Стратегия апелляции к удаче // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2024. Т. 13, № 3. С. 15–22. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-3-15-22>.
12. Смирнова И. В. Дискурс технически опосредованного мошенничества: жанр «развод» / «разводилово» и его стратегии // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 1(41). С. 90–103. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-90-103>.
13. Столяров И. Я. Записки русского крестьянина = Recit d'un paysan russe Paris: Institut D'Etudes Slaves, 1986 (Bialec). 205 с.
14. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: Азъ, 1994. 907 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/. (дата обращения: 15.05.2024)
16. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=lzrfau1rws411719701 (дата обращения: 15.05.2024)

References

1. Apresyan YD. To be ashamed, to be embarrassed 1, to be confused 1, to be embarrassed in New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. 2nd ed. Under the general direction of academician Yu. D. Apresyan. Moscow: Shkola "Yazyky slavyanskoy kultury"; 2003. 1488 p. (In Russ.).
2. Aru A. Linguistic representation of the concept "friendship" in Russian speech: thesis. N. Novgorod, 2022. 213 p. (In Russ.).
3. Voloshina SV. Representation of the concept of "shame" in women's autobiographical discourse (based on dialectal communication). *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;(461):30-37. <https://doi.org/10.17223/15617793/461/4> (In Russ.).
4. Karachina OE. Associative-cognitive semantics of greed in Russian and English proverbs. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014;6-2(36):77-79. (In Russ.).
5. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993. ConsultantPlus: reference and legal system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=liq05shtol959907829 (accessed: 15.05.2024). (In Russ.).
6. Lebedev PA. Family education: Reader. Textbook for pedagogical universities. Moscow: Akademiya; 2001. 408 p.
7. Proverbs and sayings / [compiled by VD Sysoev; ill. VG Chelaka]. Moscow: AST: Astrel'; 2011. 191 p.
8. Certificate of state registration of the database No. 2024620441 Russian Federation. Linguistic and legal database "Fraudulent discourse": No. 2024620074: application. 16.01.2024: published. 29.01.2024 / G. G. Slyshkin, I. V. Smirnova. (In Russ.).
9. Slyshkin GG. Neologisms of the thematic group "Marital relations" as a manifestation of the crisis of traditional family values in the English-speaking linguaculture in Isomorphic and allomorphic features of language systems: Collection of scientific articles. Stavropol: NCFU publ.; 2024. p. 165-170. (In Russ.).
10. Smirnova IV. Fraudulent discourse: strategy of appeal to pity *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya D. Filologiya i psihologiya*. 2024;4:63-72. (In Russ.). <https://doi.org/10.5281/zenodo.13997579>
11. Smirnova IV. Fraudulent discourse: Strategy of appeal to luck. *Nauchnie isledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. 2024;(3):15-22. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-3-15-22>. (In Russ.).
12. Smirnova IV. The discourse of technically mediated fraud: the genre "razvod" / "razvodilovo" ("swindle" / "con game") and its strategies. *Zhany rech*. 2024;1(41):90-103. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-90-103>. (In Russ.).
13. Stolyarov IYa. Notes of a Russian Peasant = Recit d'un paysan russe Paris: Institut D'Etudes Slaves; 1986 (Bialec). 205 p. (In Russ.).

14. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions. Moscow: Az; 1994. 907 p.
15. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" in ConsultantPlus: reference and legal system: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (accessed: 15.05.2024). (In Russ.).
16. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" in ConsultantPlus: reference and legal system: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=Izrfau1rws411719701 (accessed: 15.05.2024). (In Russ.).